

— Нет, но и я тоже. Мне что, теперь отговаривать тебя прыгать с чего-то высокого? — Ремус легонько ударил его по руке, но ничего не ответил. Сириус долго сидел молча, набираясь смелости, чтобы спросить то, что он одновременно и хотел, и не хотел знать. — Ты ведь учил его "Экспекто Патронум", не так ли? Ремус не был уверен, к чему приведёт этот вопрос, но всё же ответил: — Да. Лучший чертов патронус, который я когда-либо видел, как только он заработал. Это был Пронгс, ещё до того, как Гарри узнал, что Джеймс был анимагом. Сириус задал вопрос прямо: — А ты знаешь, что он видит, когда чувствует дементоров? Ремус поморщился: — Ты уверен, что хочешь знать? С тех пор как Гарри узнал о своей невиновности, Ремусу стали сниться кошмары. — Нет, но всё равно скажи мне. — Если ты уверен. Сириус кивнул, и Ремус продолжил, торопливо подбирая слова, стараясь выдать их как можно быстрее: — Он сказал мне однажды, что слышал, как Джеймс говорил Лили бежать, что он задержит Волдеморта, и слышал, как Лили умоляла Гарри о жизни, а потом... — голос Ремуса слегка дрогнул, но он продолжил. — ...крик Лили и вспышка зеленого света... Больше он ничего не мог сказать, опасаясь, что его голос вообще перестанет работать. — О, боже Мерлин. Шесть лет. — Голос Сириуса был хриплым, и он чувствовал себя виноватым, думая о том, что эти воспоминания, постоянно повторяющиеся, могут сделать с психикой пятнадцатилетнего подростка. Неудивительно, что Гарри не вернулся. Его приговорили не только к Азкабану, но и к тому, чтобы он снова и снова слышал смерть своих родителей — самый страшный кошмар. Гарри видел и другие ужасы, и каждый момент боли в его короткой жизни был бы воспроизведён. Сириус не мог винить Гарри, если тот никогда больше не хотел иметь ничего общего ни с кем из них. В башне воцарилось молчание, оба мужчины погрузились в свои мысли. Наконец Сириус снова заговорил: — Знаешь, почему я не думал о том, чтобы покончить с собой из-за всего этого? Потому что я знаю, что у меня больше нет такого права. Я так испортил отношения с Гарри, что, наверное, их уже никогда не исправить, но я не имею права решать это. Если Гарри решит, что я ему нужна, то я должна быть жива и ждать. Он заслуживает такой вежливости, независимо от того, воспользуется он ею или нет. Ремус потрясённо огляделся: — Падфут, это было просто потрясающе. Я и не знал, что в тебе это есть. Сириус захихикал, в его голос вернулось немного жизни: — Мистер Пэдфут убедительно просит мистера Муни оставить свои замечательные, но язвительные замечания в том довольно пустом месте, которое называется его мозгом. Ремус улыбнулся этому возрождению традиционной тактики ведения дебатов Мародёрами: — Мистер Муни, хотя и удивлен тем, что мистер Пэдфут знает значение слова "оценочный", сомневается, что он сможет его написать, поскольку возраст мистера Пэдфута уже обогнал его IQ. Это действительно вызвало смех у Сириуса: — Ой. Ты всегда был лучшим в этом. Ремус насмешливо склонил голову, радуясь тому, что его друг снова улыбается: — Спасибо, спасибо. Сириус молчал так долго, что Ремус подумал, что он, наверное, задремал. В конце концов, он заговорил снова, заставив оборотня удивленно вздрогнуть: — Я просто думаю, что должно быть что-то, какой-то способ, которым я могу доказать Гарри, что я сожалею, что он может доверять мне на этот раз, что-то, что я могу сделать, что угодно! Но я не думаю, что он позволит мне даже поговорить с ним. Я извинился перед ним у Уизли, когда думал, что у него помутился рассудок, а он даже не взглянул на меня. Ремус кивнул в знак согласия: — Почему-то мне кажется, что извинения нас ни к чему не приведут, Падфут. Я не уверен, что если бы я был на его месте, а кто-то просто сказал, что ему жаль, я бы просто не врезал ему как следует. Ремус никогда не узнает, насколько Гарри был близок к тому, чтобы поступить именно так. — Но, Ремус, должно же быть хоть что-то! — в голосе Сириуса звучало отчаяние. Внезапно оборотень сел прямо и долго смотрел в пустоту. Сириус с удивлением наблюдал, как тот вскочил на ноги и направился к двери. Сириус поднялся на ноги и последовал за ним, недоумевая, что происходит. — Муни, что происходит? Куда ты идешь? Ремус повернулся, схватил Сириуса за рукав и снова направился к двери, увлекая за собой растерянного бывшего заключенного: — У меня появилась идея. Мы идем в библиотеку. Сириус застонал в притворном ужасе: — Только не это, Муни, ты же знаешь, что на выпускном я поклялся никогда больше не заходить в библиотеку. Это была публичная клятва,

я не могу отказаться от своего слова, ты же знаешь. Моя честь будет навсегда запятнана. Он начал тащиться на каблуках, совершенно не обращая внимания на то, что превосходящая сила оборотня делала это совершенно бесполезным.— Это для Гарри.— Почему ты идешь так медленно, Муни?

<http://tl.rulate.ru/book/96637/3309209>